

Глава 21. Симпатия

Девушка застыла, явно не ожидая такого отпора.

— А... я... хорошо, — выдавила она, запнувшись.

Она всхлипнула, и из её глаз одна за другой покатались крупные слезы.

У Чи Шэна голова разболелась ещё сильнее.

Утирая слёзы, девушка пробормотала:

— Мне следовало догадаться... Ты... ты ведь всегда нам отказывал...

Этот шум привлёк внимание нескольких учеников, которые наблюдали за сценой издалека. Они не преминули обменяться колкостями:

— Глядите-ка, ещё одна в пролёте. Кажется, это самый позорный отказ на моей памяти.

— Это же та знаменитая старшая сестра из Аптекарского приказа. Богатая, влиятельная, красавица... Неужели он и ей отказал?

— Может, его сердце уже занято? Иначе почему он ни на одну из девушек даже не смотрит?

— Да что с этими ученицами не так? С ума посходили, раз дерутся за него?

— Ну, он сбросил пух, мордашка теперь смазливая, вот и лезут.

— Не только в этом дело. Парень силён: едва поступил, как одолел молодого господина Гунъи, а сегодня, говорят, на уроке фехтования вничью сошёлся со старшим братом Ли Ло!

— О боги? С Ли Ло? Да быть не может...

Чи Шэн старательно пропускал этот трёп мимо ушей, зацепившись лишь за одну фразу.

«Сердце уже занято?»

Он растерянно оглянулся на сплетников, и те, завидев его взгляд, поспешили шумно разойтись. Чи Шэн вздохнул и вернулся в свою комнату.

Поистине, дурная слава разлетается быстрее ветра.

Он ведь даже близко не был ровней Ли Ло — тот бой прервал Верховный старейшина Линьлань, но к вечеру правда исказилась до неузнаваемости. Лист, застилающий взор — люди видят лишь то, что хотят видеть.

Замерев за столом, Чи Шэн погрузился в свои мысли, а когда очнулся, невольно встретился взглядом со своим отражением в медном зеркале.

Прошло чуть больше месяца с тех пор, как он оказался в школе. Лицо, прежде измождённое и желтоватое, начало приобретать благородные черты. Он не только избавился от остатков пуха, но и заметно посветлел кожей.

Поразглядывая себя ещё немного, Чи Шэн вернулся к привычному распорядку: принял пилюлю сосредоточения духа, чтобы направить энергию по меридианам, и сел за книги.

Он зубрил до полуночи, пока веки не стали слипаться. Чи Шэн уже собирался погасить светильник и лечь спать, как вдруг за дверью раздался резкий свист рассекаемого воздуха.

Он вскочил и распахнул дверь. Снаружи была лишь тихая ночь, залитая лунным светом, — всё как обычно.

Но стоило ему обернуться, как он увидел вонзившуюся в дверной косяк короткую стрелу с приколотой к ней запиской.

Чи Шэн снова огляделся, убеждаясь, что в столь поздний час вокруг никого нет, а послание действительно адресовано ему. Прочитав содержимое, он на мгновение замер.

Набросив на плечи верхнюю одежду, Чи Шэн вышел наружу.

Ночной воздух был прохладен. Плотно запахнув полы халата, он медленно дошёл до пустой площадки в небольшой бамбуковой роще неподалёку от общежития. Луна сияла чистым серебром, отражаясь в прозрачных лужах, бамбуковые тени плавно раскачивались.

Чи Шэн терпеливо ждал, вглядываясь в колышущиеся тени за стволами.

Наконец из-за бамбука, жеманясь, вышла ученица — та самая старшая сестра из Аптекарского приказа, что преградила ему путь днём.

Встреча наедине под луной выглядела слишком двусмысленно, но Чи Шэн не мог просто уйти. Поздоровавшись, он поёжился от холода:

— Старшая сестра Ли, у вас какое-то дело? Ночью довольно зябко.

Любой другой на его месте, увидев девушку в столь легком наряде, проявил бы галантность и предложил бы свою одежду. Чи Шэн понимал это, но... решил воздержаться.

Девушка тербила рукава, её лицо залил стыдливый румянец. Закусив губу, она сделала шаг вперёд и вцепилась в его руку:

— Младший брат, я... ты мне нравишься.

Луна поднялась к зениту, и взгляд девушки стал томным, полным страсти.

В голове у Чи Шэна похолодело. Он поспешно высвободил руку, но она придвигалась всё ближе.

— Неужели ты и вправду... любишь кого-то другого, как говорят? — Старшая сестра покачала головой и горько усмехнулась, снова потянувшись к его плечу. — Нет, я знаю, что ты общаешься только с теми недотёпами из Оружейного приказа и совсем не смыслишь в делах сердечных...

Чи Шэн внезапно почувствовал, как сознание затуманивается. Он перестал различать слова — всё внимание сосредоточилось на странной слабости во всём теле. Кожа горела, сердце пустилось вскачь, а капли жаркого пота стекали по спине. Тонкие пальцы девушки скользили по его руке, словно вкрадчивая змея.

Чи Шэн никогда раньше не испытывал ничего подобного. Тяжело дыша, он попытался отстраниться:

— Старшая... сестра...

— Старшая сестра Ли.

Внезапный голос прорезал туман в мыслях Чи Шэна. Он вскинул голову и увидел над собой, на ветвях бамбука, край белой одежды. Хозяин голоса полулежал на стволе, окутанный лунным светом.

Незнакомец лениво усмехнулся, в его тоне слышалось хмельное безразличие:

— Советовал бы я вам приберечь «Порошок Пьяной Луны» для лучших времён. Вы ведь у нас чисты как снег и безупречны как яшма, я ни за что не поверю, что благородная сестра способна на столь низкий поступок. А в этой бамбуковой роще, знаете ли, полно всяких похотливых прохвостов.

Старшая сестра Ли мгновенно похолодела. Оттолкнув Чи Шэна, она ядовито усмехнулась:

— Похотливых прохвостов? И кто же это? Неужто кто-то посмеет мне помешать?

Чи Шэн уже не слышал их перепалки. Жар в теле достиг предела, ноги подкосились. Он начал падать, но почувствовал, как чья-то сильная рука перехватила его за талию. Его прижали к чужому телу, и незнакомец дерзко приподнял его подбородок.

— Кто здесь прохвост? — Голос звучал так, будто человек отвечал самому себе. — Очевидно, я.

Чи Шэну этот голос показался знакомым, но перед глазами всё плыло. Как он ни старался разглядеть лицо спасителя, видел лишь размытые пятна.

— Ты...

— Крошка... заждался меня? — вызывающе рассмеялся незнакомец. Его рука бесцеремонно скользнула по талии Чи Шэна ниже.

Старшая сестра Ли онемела от негодования:

— Вы... вы?!

— Как некрасиво, сестра, — обернулся к ней юноша. — Не люблю, когда на меня смотрят в такие моменты.

От него сильно пахло вином. Чи Шэна едва не вывернуло от этого густого аромата, а когда чужая ладонь коснулась его позвоночника, по телу пробежала волна мучительной дрожи. Чи Шэн отвернулся, прерывисто хватая ртом воздух:

— Что ты... задумал?

Тот не ответил. Он грубо прижал Чи Шэна к стволу бамбука, протиснул колено между его ног и крепко перехватил запястья. Приблизившись к самому уху, он прошептал какую-то сальность, закончив коротким:

— Тише, не сопротивляйся...

Ученица то бледнела, то краснела от ярости.

— Ладно... Пёс Юнь Нин, ты своего добился! Погоди у меня! — топнув ногой, она в гневе скрылась в лесу.

Стоило Чи Шэну услышать это имя, как остатки сознания прояснились. Он судорожно заморгал, пытаясь рассмотреть того, кто стоял перед ним.

В тот момент, когда внутренний жар едва не разорвал его изнутри, в горло ему внезапно скользнула ледяная пилюля.

— Кха-кха! Кха... Ты! — Чи Шэн схватился за горло. Лекарство отозвалось тонким ароматом, и он кожей почувствовал, как отступает слабость. Взгляд прояснился.

— Ну как? Жар прошёл?

Юнь Нин стоял в пяти шагах от него, облачённый в белые ученические одежды. Он рассеянно разглядывал пейзаж, держа в руке кувшин с вином. Запрокинув голову, он сделал глоток, подставив лицо лунному свету.

Чи Шэн выдохнул его имя:

— Юнь Нин!

Несмотря на долгую разлуку, он помнил этого парня.

Дух скунса, которого он встретил ещё за пределами долины.

Их связывала странная, почти враждебная судьба ещё в тех горах, где жил Чи Шэн. Видимо, эта встреча была её продолжением.

— Эй, ты хоть знаешь ту сестрицу? — неприязненно спросил Юнь Нин.

— Нет, — буркнул Чи Шэн.

Юнь Нин смерил его взглядом с ног до головы, скривил губы и отвернулся, собираясь уйти:

— Зря я влез. Вот уж точно: болван он и есть болван. Добрые дела не окупаются. Надо было позволить этой Ли Сюэ довести дело до конца, только зря потратил на тебя противоядие от «Пьяной Луны».

Чи Шэн молча шёл следом.

Он уже немного разобрался в методах учеников Аптекарского приказа. Учитель Цзысяо как-то упоминал: чтобы отравить человека, мастеру нужно находиться в пределах десяти шагов в течение половины времени горения ароматической палочки. Даже при телесном контакте

требуется время трёх вдохов.

Чи Шэн был предельно осторожен, и всё же попался. Видимо, мастерство этой девушки было куда выше, чем у рядовых учеников.

Он снова взглянул на идущего впереди Юнь Нина.

Чи Шэн считал себя человеком терпеливым, но рядом с этим типом сохранять спокойствие было невозможно.

При первой их встрече в горах Юнь Нин обвёл его вокруг пальца. Чтобы сбежать из клетки, этот негодяй не побоялся оклеветать всю школу Даньлин. Чи Шэн тогда был наивен и простодушен, он поверил каждому слову и даже несправедливо обвинил Ли Ло и остальных.

Позже, когда они столкнулись на лотосовом помосте, Юнь Нин виновато отвёл глаза, и с тех пор они не виделись.

Чи Шэн его недолюбливал, но стоило признать: только что тот его спас.

Юнь Нин не останавливался, Чи Шэн тоже молчал, продолжая путь.

Вскоре он заметил неладное.

Он не шёл за Юнь Нином намеренно, но они двигались по одной дороге, словно у них была общая цель.

Странности подтвердились, когда они остановились перед домом.

Это была та самая комната, в которой Чи Шэн прожил последний месяц.

Ночь была глубокой, в общежитии демонов царила тишина.

Юнь Нин, стоя впереди, медленно обернулся. Он замер в своей излюбленной развязности: рука на поясе, в другой — вино.

— Чего застыл? Заходи давай.

***

Чи Шэн сидел на кровати. Сняв обувь, он забрался под одеяло и уставился в потолок.

Затем он покосился за ширму, на противоположную сторону комнаты.

Юнь Нин не спешил ложиться — он с грохотом рылся в сундуках, что-то разыскивая.

— Послушай... — начал Чи Шэн.

— М-м?

— Ты мне не очень нравишься.

Юнь Нин усмехнулся:

— Спасибо, ты не первый.

— Но за то, что случилось... спасибо тебе, — добавил Чи Шэн.

Юнь Нин лишь хмыкнул. Чи Шэн не понял, что значил этот смешок.

Он терпеть не мог Юнь Нина, считал его лжецом и лицемером, но пока они были порознь, это его не заботило. Теперь же им предстояло стать соседями.

— Ты тоже из Аптекарского приказа? — спросил Чи Шэн.

— Угу.

— Почему ты до этого здесь не жил?

Юнь Нин продолжал копаться в вещах, отвечая лениво:

— Слышал, что сюда поделят новичка. Догадывался, что это будешь ты. А я привык быть один, не люблю делить угол с кем-то ещё.

Чи Шэн фыркнул:

— Боялся, что твой запах всех распугает?

— Знаешь, почему тебя сегодня так легко обвела вокруг пальца женщина? Чуть чести не лишился.

Чи Шэн промолчал, а потом переспросил:

— Чести?

На этот раз дар речи потерял Юнь Нин.

Помолчав, он отхлебнул из кувшина и с любопытством уставился на Чи Шэна:

— Слушай, ответь мне на вопрос. Ты вообще знаешь, что такое «нравиться»?

Чи Шэн задумался.

— Ты мне не нравишься.

— Я не об этом, — перебил его Юнь Нин. — Например... когда встречаешь кого-то, и сердце начинает биться быстрее, а щёки горят... Вот такое было?

Чи Шэн замер. Он медленно опустил голову и закусил губу — так сильно, что остался бледный след.

Он почувствовал, как к лицу приливает жар.

— Нравится, — едва слышно прошептал он.

Тот, кто подобен чистому снегу над туманной вершиной... Разве можно его не любить?

<http://bllate.org/book/17515/1658692>